

«УТВЕРЖДАЮ»

Проректор по научной работе
ФГБОУ ВО «Омский государственный
университет им. Ф. М. Достоевского»
доктор физико-математических наук,
профессор Белим С. В.

2017 г.

Отзыв

ведущей организации – ФГБОУ ВО «Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского» на диссертацию Колмаковой Марии Владимировны на тему «Направления исследований религиозного сектантства в трудах советских ученых 60–80-х гг. XX в.», представленную на соискание ученой степени кандидата философских наук по специальности 09.00.14. – Философия религии и религиоведение.

Внимание к советскому религиоведению обусловлено процессами идентификации и институциализации научного религиоведения в современной России. Интересующий автора этап в развитии советского религиоведения в 60-80-х гг. XX в., согласно тексту диссертации, инициирован «сверху», а именно постановлениями ЦК КПСС об «ошибках» научно-атеистической пропаганды. Для М.В. Колмаковой – это и есть начало «научного атеизма». Одним из главных «эпитетов» в диссертации становится слово «господствующий»: господствующее политическое мировоззрение,

господствующая религия... Этап научного атеизма характеризуется, прежде всего, интересом к сектанству. Судя по исследованию М.В. Колмаковой, именно в это время в советском религиоведении начинают появляться типологии религий. Итогом подобных поисков становится философско-религиоведческая концепция сектанства (Л.Н. Митрохина). Автор не раз подчеркивает верность прогнозов Л.Н. Митрохина в области религиозных процессов и трансформации нетрадиционной религиозности. М.В. Колмакова достаточно четко формулирует цель и задачи своего исследования, из которых видно, насколько сложен «контекст»: здесь и идеологический ракурс, и специфика научного исследования «сектанства» и, «анализ дефиниций термина "секта"» (С. 7). Следуя логике диссертационного исследования, хронологические рамки данного исследования и есть хронологические рамки научного атеизма (советского периода).

М.В. Колмакова предлагает авторскую классификацию трактовок религиозного сектанства советскими исследователями «научно-атеистического периода». В диссертации показано, что советские религиоведы провели большую «полевую работу», на основе которой были предложены сущностные характеристики «религиозного сектанства», такие как: 1. оппозиция существующим мировым/господствующим религиям; 2. протест по отношению к устоявшимся нормам; 3. «свидетельства отсталости» в общественной жизни. Можно предположить, что третья характеристика - наследие предыдущего «пропагандистского» этапа советского религиоведения, в который религия рассматривалась, в том числе, «как свидетельство социального недовольства» (С. 4).

М.В. Колмакова выделяет такие направления исследования религиозного сектанства в советском религиоведении, как: 1. антирелигиозное; 2. историко-культурное («как объективно неизбежная и исторически преходящая форма организации духовных потребностей части общества») (С. 11); 3. социальное («возможность интеграции этических и трудовых мотивов сектанства в контекст советского образа жизни, с постепенным

изживанием религиозного содержания») (С. 182) и 4. идеологическое. Как кажется, «звучание» всех направлений советского исследования «сектантства», которые выделяет автор, имеет идеологические «нотки», что доказывает преемственность с предыдущим этапом советского религиоведения.

Философско-религиозная концепция «сектантства» как «религий нового века» Л.Н. Митрохина действительно предстает новым этапом в развитии научного религиоведения. Конечно, зарубежный вариант новых религий необходим для уточнения общей концепции «религий нового века». Работа состоит из введения, двух глав, заключения и приложения. В первой главе автор диссертации повествует о формировании специфического научного языка советского религиоведения для исследования религии и религиозного сектантства. Атеистическая пропаганда здесь выступает как один из активных участников процесса. Интересным видится сочетание «стиля научного атеизма» и конкретных данных о наличных религиозных организациях в стране. В этой главе М.В. Колмакова поднимает вопрос о «генетической» связи богословского сектоведения и советского изучения сект. Сектоведение, шире, советское религиоведение предстает как часть научного атеизма. Академическим видится ход исследования М.В. Колмаковой - обращение к классикам мирового религиоведения, таким как М. Вебер, для уточнения дефиниции «секта». Советские сектоведы пересмотрели понимание секты и дали свои характеристики, прежде всего, связав это явление с социально-экономическим развитием общества и, конечно же, с классовой борьбой. Таким образом, появляются такие определения секты, как «часть истории крестьянских движений в России» (А.И. Клибанов). Секта - порождение буржуазии, заменившее «авторитарную веру» эпохи крепостничества. В 70-х гг. XX в. научные атеисты утверждают в мысли, что должен быть новый термин, не базирующийся на христианском понимании (С. 54). Сектантство начинает рассматриваться как комплексное явление, в том числе как социальный протест. По причине отсутствия собственных

наработок в области «новых религий», советские исследователи активнее используют зарубежные концепты, и, соответственно, «секта» рассматривается как общемировое явление. В 80-е гг. XX в. советские религиоведы начинают говорить о недостаточности самого термина «секта» и «сектантство», но процесс выработки альтернативной терминологии все еще продолжается. В последнее десятилетие Советской власти «секты» рассматриваются в контексте «эволюции религии в условиях социологического общества» (С. 67). Вторая глава диссертации посвящена формированию философско-религиоведческой концепции Л.Н. Митрохина. Через личность Л.Н. Митрохина автор диссертации показывает специфику советского религиоведения и научного атеизма. М.В. Колмакова впервые вводит в научный оборот архивные и биографические материалы, посвященные этому исследователю. Автор подчеркивает, что у Л.Н. Митрохина была возможность поддерживать научно-академические связи с зарубежными коллегами, что в «закрытом» советском научном сообществе не смогло не сыграть положительную роль в формулировании собственной концепции философии религии.

На рубеже советского периода в истории российского религиоведения, Л.Н. Митрохин предлагает философско-религиоведческий концепт появления и эволюции религий нового века, который и сегодня может работать со сложным и многообразным материалом новой религиозности России и зарубежья. Современное российское религиоведение стремится найти закономерности эволюции религии, сочетая знание многообразия религиозных феноменов и религиозных универсалий. Исследования Л.Н. Митрохина показали, что это многофакторный процесс с неоднозначным результатом.

Диссертационное исследование М.В. Колмаковой представляет собой смелое и продуманное рассмотрение сложного, неоднозначного и важного периода в истории советского религиоведения. В нем показано, что свободно-академическое исследование такого инородного явления для советской идеологии как религии, все-таки было возможно. И оно

сформировало новый ракурс. Персональный подход к теме исследования позволил показать тонкости и риски таких исследований в советское время. Опубликованные соискателем научные статьи и автореферат полно и адекватно отражают основные положения и выводы исследования. Отмечая достоинства диссертационной работы, ее практическую значимость и научную новизну, следует высказать некоторые общие замечания.

1. В диссертации не в достаточной мере представлена оценка опыта зарубежных «влияний» на советское сектоведение между тем, известно знакомство Л.Н. Митрохина с деятельностью М.Л. Кинга или Билли Грэма. Проработка европейского и мирового контекста в исследовании новых религий позволила бы уточнить источники формирования культурно-исторического и социального направления изучения религиозного сектантства, предложенные Л.Н. Митрохиным.
2. Также интересным было бы продолжение исследования в персональном ключе, возможно, стоило бы посмотреть на деятельность ведущих философских научно-исследовательских институтов в отношении исследования сектантства (Институт философии РАН, Музей истории религии и др.), тем более, что эти темы отчасти были затронуты автором исследования.
3. Для прояснения специфики формирования «религиоведческих школ», и их исторической судьбы в постсоветский период был бы полезен анализ текстов выпускников религиоведческих кафедр разных университетов.

Все высказанные выше пожелания носят рекомендательный характер. Данные замечания не умаляют общей ценности работы и могут рассматриваться как вопросы, требующие решения в дальнейшем исследовании проблемы.

Апробация диссертационного исследования представлена в 3 статьях изданий, рекомендуемых ВАК и в 11 статьях в иных изданиях и 1 монографии.

Диссертация Колмаковой М.В. полностью отвечает требованиям ВАК РФ к кандидатским диссертациям и соответствует пп. 9, 10 «Положения о присуждении ученых степеней ВАК РФ». Она является самостоятельным, оригинальным, законченным научным исследованием. Научные результаты, полученные диссертантом, имеют существенное значение для российской философской науки. Автор данного исследования Колмакова М.В. заслуживает присуждения ученой степени кандидата философских наук по специальности 09.00.14 — Философия религии и религиоведение.

Отзыв составлен доцентом кафедры теологии и мировых культур ОмГУ, кандидатом исторических наук Кузьминой Еленой Викторовной.

Отзыв обсужден и утвержден на заседании кафедры теологии и мировых культур ФГБОУ ВО «Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского», протокол № 5 от «27» октября 2017 г.

Заведующий кафедрой
теологии и мировых культур,
доктор философских наук, профессор

Зайцев П.Л.

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского» (ОмГУ им. Ф.М. Достоевского)

Адрес: 644077, г. Омск, проспект Мира, д. 55-А. Тел. (3812) 67-01-04.

E- mail: rector@omsu.ru

Подпись работника Зайцев П.Л.
заверяю: Ученый секретарь
университета Колмакова М.В.

02.11.

